

С того момента как Сыци и остальные попали в засаду полярных горилл, прошло три часа. Небо окончательно затянуло чернильной синевой. В лагере развели костры, и люди в тревожном ожидании сгрудились у огня.

Когда стрелки часов доползли до семи, бойцы «Кровавого дождя», отправившиеся на выручку, наконец показали из лесной чащи. Лагерь взорвался шумом, все бросились навстречу, но Каспар и Сицливей зычными голосами заставили толпу расступиться. Почти каждый из вернувшихся воинов был ранен; как ни странно, меньше всех пострадали те, кого похитили первыми — Сыци и трое лучников. Наемники, остававшиеся в лагере, поспешили на помощь товарищам: раненых укладывали на подстилки, а целители тотчас принялись за работу.

— Я ведь не говорил, что запрещаю тебе идти, — Лэйся попытался оправдаться, заметив на себе тяжелый, обвиняющий взгляд Илу. Мальчик смотрел на него так, словно он совершил нечто непоправимое.

— Это! — Илу ткнул пальцем в ленту на своей шее.

— Она не помешает тебе использовать исцеляющую магию. Попробуй сам, если не веришь.

Илу с сомнением прислушался к внутренним потокам маны. Вопреки опасениям, магические каналы были свободны.

— Это не ограничитель магии! — Илу нахмурился. Принцип действия магических оков всегда задавался заранее, их свойства не могли меняться на ходу.

— А я разве говорил, что это ограничитель? — Лэйся озадаченно приподнял бровь. — Это Лента Иллюзий. Весь этот заслон на твоих силах существовал лишь в твоём воображении — ты просто попал под действие моих чар. И даже не надейся развеять их: чтобы противостоять моим иллюзиям, тебе нужно обладать как минимум равным мне запасом маны.

Лэйся считал мысли мальчика прежде, чем тот успел что-либо предпринять.

— Тогданими её сейчас же! — Илу попытался сорвать шелковую полоску, но та словно приросла к коже.

— Нет, — отрезал Лэйся. — На случай, если ты снова решишь влезть в пекло, тебе лучше оставить её на себе.

— Такого больше не повторится! — горячо возразил Илу.

— Кто знает, — Лэйся оставался непреклонен. — Я уже снял все активные чары. Считай, что это просто украшение.

— Где это видано — украшение, которое нельзя снять!

Илу собирался продолжить спор, но следующая фраза Лэйся заставила его проглотить все возражения.

— Ты не собираешься помочь? — Лэйся кивнул в сторону раненых.

Лекарей в «Кровавом дожде» было немного, а пострадавших — в избытке. Те, кто был на ногах, суетились вокруг стонущих бойцов; даже Сымань уже всюю помогал. Увидев искаженные болью лица наемников, Илу помрачнел и молча направился к ним.

Он опустился на колено перед одним из бойцов. Раны выглядели скверно: рваные края мышц на предплечье и бедре побелели от потери крови. На шее виднелись глубокие борозды от когтей, хотя кровь там уже запекалась. Правую руку припекло чьим-то огненным заклинанием, а характерные багрово-синие пятна обморожений не оставляли сомнений — здесь поработали полярные гориллы.

— Эти твари сидят глубоко в чаще, — прохрипел раненый, заметив, как мальчик осматривает его. Несмотря на тяжелые увечья, наемник S-класса оставался в сознании. — По пути назад на нас налетело всякое зверье...

— Вам очень больно? — Илу почувствовал, как к горлу подкатывает ком.

— Бывало и хуже, — наемник попытался изобразить подобие улыбки. — Не умру же. Ну, останется пара шрамов, эка невидаль. Малыш, не вздумай реветь из-за каждой царапины!

Он неуклюже потянулся обожженной рукой, желая потрепать Илу по голове.

— Шрамов не будет, — Илу сморгнул слезы и сосредоточился.

На глазах у изумленного воина мальчик протянул ладони над его телом. Илу обладал святым рангом целителя, и хотя лекари наемников были опытными мастерами, их третий или четвертый ранг не шел ни в какое сравнение с мощью Святого целителя. Стоило ему провести рукой, как плоть срасталась, кожа затягивалась, и раны исчезали, не оставляя и следа. Его техника и скорость были за гранью понимания обычных магов.

— Проглотите это, поможет восстановить кровь, — Илу протянул ему пилюлю и магическим образом сотворил кубок с водой.

— Ты... — наемник в шоке уставился на свое тело. Лишь разорванная одежда напоминала о том, что минуту назад он был при смерти.

Запив лекарство, он вдруг замер. Ему показалось, что он что-то услышал. Подняв голову, он увидел лишь спину удаляющегося мальчика.

«Он что... извинился?»

— Наверное, послышалось, — буркнул наемник, потирая затылок. С чего бы этому ребенку просить у него прощения?

— Не послышалось, — раздался рядом спокойный голос.

У костра стоял юноша с темно-рыжими волосами и задумчиво смотрел вслед Илу. В его взгляде читалась смесь нежности и досады.

— Он пространственный маг, — Лэйся вздохнул, не скрывая горечи. — Будь он там, он мог бы спасти всех в ту же секунду, когда их схватили. «Бесконтактная телепортация» — это магия уровня магистра. Он мог перенести их в безопасное место одним усилием воли.

Он присел рядом, забирая пустой магический кубок и протягивая наемнику обычную кружку.

— Магическая посуда скоро растает, возьми эту. Я принесу тебе еды. Ты потерял много крови, и хотя раны затянулись, организму нужен отдых.

— погоди! — наемник окликнул Лэйся. — Кто вы такие на самом деле?

Разве это просто студенты, приехавшие в лес Адилияй за какими-то школьными травками?

Лэйся замер и горько усмехнулся. Столько раненых... работа телохранителя была провалена с треском. Называть сейчас свои истинные титулы было бы лишь позором для Исследовательского института «Мейн».

— Мы такие же, как и вы... — бросил он через плечо и ушел.

Илу тем временем неумоимо переходил от одного пострадавшего к другому, выбирая самых тяжелых. Его исцеляющее сияние было мягким, неброским, поэтому он не привлекал лишнего внимания. Большинство спасенных были в полузабытьи и не могли видеть своего спасителя. Так тайна, которую они больше не собирались скрывать, сохранилась сама собой — просто из-за суматохи.

Около девяти вечера возникли новые осложнения. Четверо тех, кого похитили первыми, внезапно побледнели; их начала бить лихорадка. Целители, осмотрев их, пришли к пугающему выводу: они отравлены неизвестным ядом.

— У самих горилл нет яда. Видимо, в их логове растет какая-то дрянь, — постановили лекари.

Расспросы подтвердили догадку: Сыци и остальных связывали странными голубыми лианами.

— Нужно найти противоядие, и быстро.

В природе яд и спасение часто соседствуют. Керн этой ядовитой лозы наверняка растет где-то поблизости от неё.

— Мы добудем его, — Каспар и Сэси мгновенно поднялись на ноги. Как сильнейшие в отряде, они пострадали меньше всех и уже пришли в норму, но...

— У вас почти не осталось маны, — преградил им путь Лэйся. — Брат Каспар, брат Сэси, лучше пойду я.

— О чем ты говоришь? — улыбнулся Сэси. — Даже в таком состоянии мы сильнее тебя.

— Мальчик прав. В вашем нынешнем виде соваться в чащу слишком опасно, — подал голос один из отравленных лучников.

— Но время не ждет! Им становится хуже! — Каспар был вне себя от беспокойства.

— Именно поэтому пойду я, — ровным тоном повторил Лэйся.

— Лэйся... если ты уйдешь, я боюсь, мы больше не увидимся... — простонал Сыци, которого уже ощутимо колотило.

— Молчи и отдыхай, — Сымань плотнее укутал друга одеялом, после чего строго взглянул на Лэйся. — Не делай глупостей. Ты сам удерживал Илу, не совершай ту же ошибку.

Лэйся замялся. Достаточно было просто назвать свой ранг, но это прозвучало бы как дешевое бахвальство.

— Пойду я, Рево, — к ним подошел Илу. — В травах я разбираюсь лучше всех.

— Достаточно найти то, что растет рядом с ядовитой лианой, — возразил Лэйся. — Оставайся здесь, ты нужнее раненым.

— Хорошо. Но помни: яд этих лоз очень коварен. Скорее всего, рядом с ними выживают только те растения, что служат им антиподом.

— Нужно выкапывать с корнем?

— Если получится. Я не знаю, какая часть потребуется для лекарства, так что носи всё целиком.

Они обсуждали это так буднично, будто речь шла о прогулке за грибами, и быстро утвердили план.

— Сложишь сюда, — Илу протянул ему специальный контейнер. — У тебя двадцать минут.

— Слишком много, — усмехнулся Лэйся.

— Стой! — Каспар попытался схватить его за плечо, когда тот уже направился к лесу.

— Брат Каспар, всё в порядке. Рево — архимаг, он справится, — успокоил его Илу.

Пока Каспар переваривал услышанное, Лэйся бесшумно растворился в ночи.

— Двадцать минут, — Илу взглянул на часы. — Я засекаю.

Ночной лес Адилияй был погружен в непроглядную тьму, но для Лэйся это не было помехой. Как и Илу, он обладал ночным зрением, причем куда более острым. Сбросив громоздкую мантию, он двигался с кошачьей грацией. После дневной вылазки наемников в лесу осталось множество следов, так что заблудиться было невозможно. Гнездо полярных горилл находилось в самой чаще; путь туда лежал через территории других монстров, но Лэйся это не заботило. И не только из-за ранга архимага — он был мастером скрытности.

Он мог пройти под самым носом у хищника, и тот бы его не заметил. Это была не ловкость рук, а чистейшая магия иллюзий — та же природа чар, что он наложил на шею Илу.

О том, что Лэйся — маг иллюзий, не знали даже его одноклассники, с которыми он бок о бок учился пять лет. Он редко прибегал к этой ветви магии. В Гаскруи учились дети из таких влиятельных семей, что титулы и происхождение там никого не удивляли, и мало кто помнил о его родстве с кланом Чэнлаюми. Лишь Ликами и Морисы иногда вспоминали об этом, когда видели редкие вспышки его истинной силы. Его кузен, Лайтэли Чэнлаюми, был профессором кафедры иллюзий — и эта связь стала очевидна лишь недавно. В школьные же годы каждое применение Лэйся иллюзорных чар вызывало бурю восторгов.

Его техника «Скрытности» работала просто и одновременно невероятно сложно: она полностью блокировала пять чувств у всех магических зверей на пути. Нужно было точно знать положение каждого существа в округе и накладывать чары мгновенно. Стоило упустить одного — и вся маскировка рухнула бы. Но Лэйся действовал с безупречной точностью.

Вскоре он достиг цели.

«Так вот оно что...»

Вокруг логова горилл вились толстые синие лианы. Они оплетали массивные деревья со странной фиолетовой листвой. На самой коре, между витками лоз, приютились колонии крошечных белых цветов.

«Ну и громадина», — Лэйся задрал голову, глядя на фиолетовое дерево. Не тащить же его в лагерь целиком?

Наверняка противоядие в чем-то поменьше.

«Начну с цветов».

Он достал контейнер, но замер. Он так и не понял, что именно служит антагонистом яда.

«Возьму и то, и другое».

Дерево не выкорчевать, так что он, ловко избегая касания синих лиан, взобрался на ветки и нарвал охапку фиолетовых листьев. Спрыгнув вниз, он решил выкопать пару белых цветков.

«Лишь бы они не нейтрализовали друг друга раньше времени».

Он с сомнением глянул на коробку, уже набитую листьями. Если эти растения конфликтуют, пиши пропало. Подумав, он убрал контейнер.

«Донесу в руках».

Решив так, Лэйся сотворил лезвие из сжатого воздуха, подрезал кору и осторожно извлек два цветка с корнями.

«Пожалуй, хватит».

Сжав стебли, он с удивлением обнаружил, что нежные на вид растения на ощупь тверды как сталь. Тонкие лепестки даже оцарапали ему ладонь. Не обратив внимания на пустяковую рану, Лэйся крепко сжал добычу — теперь можно было не бояться их раздавить — и быстро заскользил в обратном направлении, скрытый пеленой своих иллюзий.